

ТЕАТР ПОДЛИННОЙ НАРОДНОСТИ

Лучшие спектакли Луганского драматического театра имени А. Н. Островского открыли нам душу братского украинского народа. Жизнь украинского народа, его быт и мечты, горе и радости театр понял и кровно принял к сердцу. Трудная и славная судьба народа стала ведущей темой творчества луганцев.

Человек с заскорузлыми мозолистыми руками, мужик, простолюдин с ясной и чистой душой, человек горькой доли и больших мечтаний, несбывшихся надежд и великого гнева встает в его спектаклях о дореволюционной Украине. Тематика творчества, однако, еще не определяет его содержания: можно заниматься описанием только жизни простых людей и быта далеким от подлинной народности.

Искусство театра имени А. Н. Островского народно не только потому, что скромного, рядового труженика он ставит в центр своего внимания. Театр народен и по своему мироощущению, и по своему сценическому языку. Луганцы никогда не снисходят до своего героя, не оглядывают его со стороны равнодушным взором, а стоят рядом с ним, подслушивают его сокровенные мысли и переживания; поэтому театр умеет придать

необычную значительность как будто бы очень простым движениям души.

Наиболее удачными спектаклями театра являются драмы М. Старицкого «Ой, не ходы, Грицю, та й на вечорниці» и «Маруся Богуславка», поставленные режиссером засл. арт. УССР Р. Ефименко. В этих спектаклях чувствуется увлеченность режиссера и исполнителей красотой своего родного края, задушевностью и поэтичностью украинских обрядов, неподдельным весельем сельских «вечориц». Можно было бы то же сказать и о спектакле М. Старицкого «Цыганка Аза», если бы режиссер А. Бондаренко вместо мелодраматических и этнографических мотивов акцентировал бы социальное звучание этой драмы.

Когда смотришь спектакли Луганского театра, поражаешься тому богатству, обилию чувств, которые могучей рекой льются со сцены в зрительный зал. Лучшие актеры театра играют смело, ярко. Они обладают великолепным чувством веры в события, проходящие на сцене, замечательной свежестью и непосредственностью эмоций.

Когда Наум Лопух — арт. А. Некряч в «Цыганке Азе» душераздира-

юще кричит и машет топором, возмущенный неповиновением любимой дочери Гали (арт. О. Чаплыгина), полюбившей цыгана Василия, такое, казалось бы, преувеличенное выражение чувств не коробит. Когда Дмитрий — арт. И. Тарасов — в «Ой, не ходы, Грицю...» чуть ли не колесом ходит по сцене и в четвертом действии доводит до гротеска дирижирование самодеятельным хором, это не шокирует. Когда Ганна — засл. арт. УССР Е. Селецкая — в «Марусе Богуславке», пробравшись в туретчину, произносит свой гневный монолог, убеждая свою дочь Марусю уйти из чертогов деспота, оставить своих родных детей, это не удивляет, ибо в сердце старой Танны любовь к Родине поглотила все остальные чувства. Во всех этих работах актерская наполненность, интенсивность чувств так велики, что веришь — да, иначе вести себя они просто не могут.

Здесь еще раз замечательно проявляется народность театра, народность его стиля, его художественной манеры. Народ требует, чтобы с ним разговаривали ярким, эмоциональным языком, и театр это отлично понимает. Приподнятость чувств, открытость темперамента, широта и размах страстей — характерные черты его сценического искусства.

Искусство театра имени А. Н. Островского — это искусство резких тонов, ясных, определенных красок. Его актеры обычно твердо говорят «да» или «нет» в характеристике своих персонажей. Так, начисто уничтожает артист В. Фурсенко Хому в «Ой, не ходы, Грицю...», показывая за внешним уродством еще более страшно уродливую душу. Так, ясно и сильно рисует обаятельный образ Маруси Богуславки арт. М. Гос-

подарская. Яркий, запоминающийся характер цыганки Азы создает засл. арт. УССР Г. Некряч. Но эта определенность и яркость не переходит в прямолинейность, не оборачивается плоскостным, примитивным изображением характеров. Творческой манере театра совсем не чужда психологическая тонкость.

Приподнятость, праздничность, настоящая театральность царят на сцене луганцев. Чувствуется, что актеры играют с радостью, с удовольствием, вольно и свободно отдавая себя захватывающему потоку действий и переживаний. Особенно эту искрометность и волнующую молодость чувств ощущаешь в массовых сценах, всегда сопровождающихся чарующей украинской песней и пляской.

В каждом спектакле немало актерских удач — это заслуженные артистки УССР Е. Селецкая и Г. Некряч в «Цыганке Азе». Убедительность, большое актерское мастерство, безукоризненное владение техникой речи и жеста делают образы, создаваемые Е. Селецкой и Г. Некряч, волнующими, правдивыми, надолго запоминающимися. Драгоценнейшим актерским качеством перевоплощения владеет артист А. Некряч (Наум Лопух в «Цыганке Азе» и Лопуцковский — жених Присиньки в «Шельменко-денщике»). Искренность и обаяние артистки О. Чаплыгиной; интересное раскрытие создаваемых образов, привлекательная внешность артиста А. Кобякова; мягкость и непосредственность артиста И. Тарасова; разнообразность образов, созданных очень темпераментно артисткой Г. Клочковской; острая характерность персонажей, исполняемых артистом Ю. Морфесси, — далеко не

полный перечень успехов творческого состава театра.

Рядом с сильными сторонами театра, к сожалению, сосуществуют и недостатки, о которых по-дружески следует сказать талантливому коллективу. Так, смелость в ряде случаев граничит с наигрышем, хорошая ясность соприкасается с прямолинейностью: в «Шельменко-денщике» — Шпак — арт. И. Лопатниченко и помещик Спецковский — арт. П. Гордейчук; в «Цыганке Азе» Горпина Гарбузиха арт. Т. Момот, — стремясь к яркой характеристике образов, приходят к прямолинейным психологическим решениям. Не на должной высоте музыкальная сторона спектаклей. И, если хор звучит хорошо и слаженно, то оркестр (дирижер Я. Боровский) заставляет желать много лучшего, его звучание неровно, и не всегда оркестр в контакте с исполнителями.

Декорации, созданные художником М. Солодовым, живописны, колоритны, отражают национальные черты быта и поэтичность украинской природы. Но в некоторых из них не совсем рационально используется сценическая площадка, что затрудняет действие.

Конечно, эти недостатки не могут помешать сделать вывод о том, что Луганский театр имени А. Н. Островского — это хороший театр, который по достоинству оценен красноярцами.

Г. СТАРЖЕВСКИЙ.

На снимке: сцена встречи Маруси с Сафронком из заключительного акта. Маруся Богуславка — артистка М. К. Господарская, Сафрон — А. С. Кобяков.

Фото С. Малобидцкого.